

Фу Тяньхэ неторопливо пробежал мимо, уставившись вперёд и делая вид, будто не замечает смущённого Чэнь Няня.

— Что-то не так? — с наигранным неведением поинтересовался Шафулай.

— Да что-то солнце слишком палит, — ляпнул Чэнь Нянь первое, что пришло в голову.

Чёрт, как он мог об этом забыть? На третьем и четвёртом уроках во второй половине дня как раз тренируются спортсмены! Разумеется, Фу Тяньхэ будет здесь!

— Но мы же в тени сидим? — Шафулай взглянул на запад, где заходящее солнце заливало облака безумным буйством алых оттенков, плавно переходящих на востоке в сумеречный фиолетовый.

— Ультрафиолет всё равно проникает, — с максимальной убедительностью в голосе заявил Чэнь Нянь.

Лихорадочно озираясь в поисках более надёжного укрытия, он предложил:

— Пойдём пересядем к брускам?

Не дождавшись ответа, Чэнь Нянь поспешно вскочил, сгрёб карандаши и ластик, зажал под мышкой планшет с тканевой сумкой и стрелой умчался из опасной зоны.

Шафулай лишь качнул головой с улыбкой. Фу Тяньхэ уже добежал до противоположного края стадиона, но, судя по всему, продолжал краем глаза следить за ними.

Он понял, что в баскетбол сегодня поиграть не удастся, зато нашлось занятие куда увлекательнее.

Шафулай пошёл вслед за Чэнь Нянем к спортивным снарядам, расположенным в отдалении от беговых дорожек. Чэнь Нянь тревожно оглянулся на стадион и, убедившись, что поблизости никого нет, перевёл дух.

Шафулай встал между жердями брусков, обхватил их ладонями и лёгким, привычным движением отжался вверх, запрыгнув на одну из них. Согнув ноги и упёршись подошвами в противоположную перекладину, он свысока посмотрел на Чэнь Няня и предприимчиво предложил:

— Поднимайся, посидим?

Узкая металлическая жердь явно обещала врезаться в ягодицы, но кто сможет устоять перед искушением посидеть над землёй?

Сложив художественные принадлежности в сумку и повесив её на перекладину, Чэнь Нянь решил повторить трюк: взялся руками за жерди, подпрыгнул и попытался выжать себя на руках...

Его тело провисело в воздухе от силы три четверти секунды, после чего с глухим шумом обрушилось обратно на землю.

Не желая признавать поражение, он попробовал снова, но мышцы рук наотрез отказались сотрудничать.

Чэнь Нянь молча уставился на брусся.

— Давай я помо... — начал было Шафулай.

— Не надо! — Чэнь Нянь сбросил школьную куртку, размял открытые руки и с азартом уставился на жёлтые жерди. В нём проснулось спортивное упрямство.

После третьей провальной попытки Чэнь Нянь решил сменить тактику.

Обхватив локтями одну из жердей и упёршись ногами в вертикальную стойку, он, словно медведь на дерево, упрямо пополз наверх. Шафулай, наблюдавший за этим действием со стороны, всерьёз опасался, что парень сейчас сорвётся.

Кое-как зацепившись за одну перекладину, Чэнь Нянь вытянул ногу и дотянулся до противоположной, зависнув между ними. Теперь ему оставалось лишь подтянуть верхнюю часть туловища, чтобы наконец сесть.

— Каков, а? — тяжело дыша, гордо поинтересовался Чэнь Нянь.

— Крут, — искренне похлопал Шафулай.

Пусть выглядело это далёко от грациозности, зато он залез сам! Усевшись на ту же жердь, Чэнь Нянь достал из сумки планшет.

На белых руках алели свежие ссадины и следы от трения об металл; розоватые полосы на внутренней стороне предплечий почему-то напомнили Шафулаю весенние цветы.

— Покажешь рисунок? — взял себя в руки Шафулай, возвращаясь к теме.

— Раз уж тебе так неймётся, так и быть, продемонстрирую, — Чэнь Нянь передал планшет, который до этого прижимал к груди.

Чэнь Нянь пристально следил за выражением его лица и ничуть не удивился, когда кончики ушей Шафулая вспыхнули пунцовым, а густая краска быстро разлилась по шее и щекам.

С наброска на него смотрел юноша на грани взросления: мальчишеский задор и юношеский магнетизм слились в нечто поразительно притягательное.

Он подхватил край футболки, утирая пот с лица, отчего бёдра подались немного вперёд, обнажая подтянутый, крепкий живот. Пресс был прорисован во всех подробностях, включая мягкий розоватый след от резинки спортивных шорт на талии. Чуть наклонённая голова и ленивый, томный взгляд придавали наброску особую чувственность.

Шафулай совершенно не помнил за собой подобных поз во время игры.

Он вроде бы морально готовился к чему-то эдакому, но почему всё тело всё равно охватил такой жар?

— Нравится? — вовремя подал голос Чэнь Нянь.

— Нравится, — несмотря на смущение, искренне признался Шафулай. — Как ты сумел нарисовать так быстро?

— Потому и оставил кучу деталей без проработки, — пожал плечами Чэнь Нянь.

— Но как? Я же всё время двигался!

— Не недооценивай профессионалов. Мои глаза — настоящий фотоаппарат: сперва фиксируют кадр на сетчатке, а потом я просто воспроизвожу его по памяти.

Чэнь Нянь бросил это с лёгкостью, хотя Шафулай понимал, насколько такой навык требует мастерства.

Чэнь Нянь протянул руку:

— Отдай пока, я ещё не закончил.

— А что ещё дорисовывать? — По мне, набросок и так выглядел вполне завершённым.

— Как что? Лицо! Такую красоту надо прорисовать как следует.

Чэнь Нянь произнёс это так буднично, будто обсуждал обеденное меню, но в ушах Шафулая это прозвучало как самый наглый флирт.

Шафулай открыл рот, но слова застряли в горле.

Чэнь Нянь тем временем взял самый тонкий карандаш и принялся детализировать глаза Шафулая.

Глаза у Шафулая были выразительные, слегка миндалевидные, с глубокой складкой века и густыми, длинными ресницами, ровно растущими даже на нижнем веке — вылитый персонаж из манги. А аккуратные, хоть и слегка нетронутые пинцетом брови сливались у переносицы в чёткую, фактурную линию. Чэнь Нянь ловил себя на мысли, что рисовать его куда приятнее и проще, чем античные гипсы.

Полностью ушедший в процесс, он лишь изредка бросал взгляды на свою модель и совершенно не замечал, как со стороны беговой дорожки к ним кто-то тихо подбирается.

Фу Тяньхэ встретился взглядом с Шафулаем, сидящим на брусках, и лукаво ухмыльнулся.

Подойдя к шведской стенке неподалёку, он закинул ногу на перекладину для растяжки и как бы невзначай, но достаточно громко вздохнул:

— Ох-х, ну и вымотали меня сегодня эти пробежки...

Услышав знакомый голос, Чэнь Нянь вздрогнул всем телом. Он в ужасе вскинул голову и увидел Фу Тяньхэ всего в десятке метров от себя.

Проклятье!

Инстинктивно попытавшись уклониться, Чэнь Нянь совсем забыл, где находится.

Хрупкое равновесие мгновенно нарушилось, и он камнем повалился назад. В эту секунду животный страх шлёпнуться головой об землю полностью вытеснил опасения быть замеченным.

— А-а-а-а! — отчаянно заорал он, хаотично замахав руками в надежде зацепиться за воздух.

В самый последний миг его запястье мёртвой хваткой сжала чья-то рука.

Мощный рывок за руку остановил падение.

Всё произошло настолько стремительно, что Шафулай сам перепугался и не рассчитал силу: потянув Чэнь Няня на себя, он случайно притянул его слишком сильно.

Чэнь Нянь всем телом врезался прямо ему в грудь.

Планшет и карандаши соскользнули с колен и с твёрдым стуком посыпались на землю.

Удар получился совсем не болезненным — подтянутое тело сработало как отличный амортизатор, — но Шафулай от неожиданности оцепенел.

Он подхватил Чэнь Няня за плечи, помогая восстановить равновесие, и попытался слегка отстраниться, чтобы парень выпрямился.

Однако Чэнь Нянь мёртвой хваткой вцепился в его футболку и изо всех сил уткнулся лицом ему в грудь.

В голове у Чэнь Няня крутилась одна-единственная паническая мысль:

«Только бы Фу Тяньхэ не увидел!»

Ему едва удалось вырваться в новую обстановку и поменяться ролями с братом, он не мог так глупо провалиться! Понятное дело, на его вопль Фу Тяньхэ точно обернулся, так что лицо нужно было спрятать любой ценой!

Руки Шафулая на плечах Чэнь Няня окончательно одеревенели.

Он ощущал прикосновение чужого лица к своей груди; парень уткнулся носом аккуратно между его пекторальными мышцами, отчего дыхание Шафулая сбилось, а сердце заколотилось как сумасшедшее.

Шафулай косо глянул в сторону: Фу Тяньхэ тоже опешил от такой сцены и вовсе вытягивал шею, разглядывая «обнимашки».

Шафулай честно пытался сохранить невозмутимость, хотя понимал, что пылает сейчас ярче заката. Он подал знак Фу Тяньхэ. Тот понимающе показал пальцами «ОК» и с чувством выполненного долга побежал дальше.

Сегодняшняя месть увенчалась полным успехом!

Прошла целая минута, прежде чем Чэнь Нянь рискнул слегка отпрянуть. Осторожно приоткрыв один глаз, он косился на шведскую стенку.

Уф, слава богу, Фу Тяньхэ ушёл.

Чэнь Нянь с облегчением выдохнул и поднял голову. Мягкие макушечные волосы задели подбородок Шафулая, и их взгляды пересеклись.

Шафулай: «...»

Чэнь Нянь: «...»

Только сейчас до Чэнь Няня дошло, насколько двусмысленно всё выглядит со стороны.

Чтобы не дать ему упасть снова, Шафулай всё ещё бережно придерживал его со спины, отчего казалось, будто они обнимаются.

Хотя... дело было даже не в позе.

Просто эта чересчур красивая физиономия находилась непозволительно близко. Чэнь Нянь отчётливо видел каждую мелочь, вплоть до едва заметных складочек на тонких губах.

А эти фиолетовые глаза... До чего же сказочные.

Впрочем, в эту секунду дыхание затаил и второй участник сцены.

Шафулай только сейчас заметил, какими янтарными и прозрачными казались глаза Чэнь Няня на солнце. «Чистота» и «невинность» — пожалуй, единственные слова, что приходили на ум, пусть к самому Чэнь Няню они имели весьма опосредованное отношение.

Едва заметный пушок на щеках юноши подсвечивался тёплым закатным ореолом. От испуга у него даже уголки глаз покраснели, хотя выражение лица оставалось совершенно невинным.

Прошло то ли секунд пять, то ли целая вечность.

Чэнь Нянь резко отпрянул, спрыгнул с брусьев на землю и присел, собирая разлетевшиеся принадлежности.

Грифель заточенного карандаша, разумеется, от удара отломился.

Чэнь Нянь долго разглядывал сломанное остриё, дожидаясь, пока оглушительный стук сердца в ушах хоть немного утихнет, и лишь затем с невозмутимым видом поднялся.

— А поблагодарить? — спросил Шафулай.

— За что?

— За спасение жизни.

— Ну ладно, — Чэнь Нянь раскрыл планшет, сдёрнул набросок и припечатал его к груди Шафулая. — Держи, это тебе в знак благодарности.

— Ты же ещё не дорисовал?

— Грифель сломался, а остальные карандаши так тонко не заточены.

— Вот и заточи, а потом дорисуешь, — Шафулай вернул рисунок и, пошарив в сумке Чэнь Няня, выудил оттуда другой карандаш. — Этот сойдёт?

— Сойдёт, только у меня канцелярского ножа с собой нет.

— Не проблема. — Шафулай присел и стал под углом тереть карандаш о бетонную дорожку, вращая его в пальцах, пока грифель не стал острым, как иголка.

Чэнь Нянь и сам знал этот фокус, просто пытался найти предлог для отступления. Увы, Шафулай не оставил ему ни единого шанса.

Пришлось молча забрать заточенный карандаш и продолжить работу.

К счастью, обошлось без новых происшествий: физрук позвал Фу Тяньхэ на крытую тренировку, и Чэнь Нянь наконец смог вздохнуть свободно.

Шафулай сделал вид, будто случайно уловил его взгляд:

— Ты с ним знаком? С тем спортсменом?

— Не-а! С чего бы мне знаться со спортсменами? — моментально открестился Чэнь Нянь.

— А мне показалось, ты с него глаз не спускаешь. Подумал, может, он кажется тебе получше моделью, чем я?

— Ничего подобного! Спортсменов в школе пруд пруди, а живая античная статуя — одна-единственная.

Шафулай ухмыльнулся:

— Почту за комплимент.

— Вообще-то так и есть... — пробормотал Чэнь Нянь.

В это же время Чэнь Цы находился в изостудии, пользуясь принадлежностями брата.

Живописи он никогда систематически не обучался, однако, годами наблюдая за Чэнь Нянем, кое-какие навыки перенял.

Поскольку строго следовать заданию учителя не требовалось, Чэнь Цы решил дать волю фантазии. Масляные краски ложились на холст с выверенной точностью химического эксперимента, отчего Гуй Чжици невольно покосилась на его работу.

— Это... море?

— Угу.

— Буйство красок фантастическое. Совсем не похоже на твой обычный стиль, — Гуй Чжици склонила голову, разглядывая холст. Хотя картинка получалась красивой, и мазки, и техника выглядели совсем иначе.

Если только художник не поменял манеру намеренно, стиль не мог так резко преобразиться за пару дней.

Разглядывая соседа, Гуй Чжици подумала, что тот стал каким-то непривычно молчаливым. Впрочем, раньше она на это внимания не обращала: Чэнь Нянь и прежде бывал угрюмо-спокойным, когда находился не в духе.

— Как твои успехи? — спросил Чэнь Цы, заметив её пристальный взгляд. При необходимости он старался подражать манерам брата.

— Да вот, ковыряюсь потихоньку, — Гуй Чжици показала язык и вернулась к своему планшету.

Там красовался неизменный натюрморт: фрукты, овощи, кувшины — традиционная штудия для

набивания руки и развития художества.

Чэнь Цы некоторое время изучал рисунок, а потом добавил пару деталей.

Огромный механический кит, собранный из тысяч деталей, брюхом вверх взмывал из воды. К его белому брюху, словно морские уточки, прилипли десятки одинаковых дискообразных роботов, впившихся в исполинскую тушу.

Чэнь Цы умел набрасывать лишь общие формы, а в законах светотени ничего не смыслил.

К счастью, прозвенел звонок. Чэнь Цы поднялся, намереваясь поменяться местами с братом. Вернувшись в мастерскую, Чэнь Нянь легко доведёт набросок до ума.

Вот только Чэнь Нянь угодил в ловушку.

Едва прозвучал звонок, Чэнь Нянь оторвал карандаш от бумаги.

Несмотря на сжатые сроки, эскизом он остался доволен — всё-таки рисовать с симпатичной модели одно удовольствие.

— Готово, — Чэнь Нянь свернул инструменты и поднялся. — Я в туалет.

— Я с тобой, — отозвался Шафулай.

Чэнь Нянь: «...»

Он замер:

— Знаешь, я, пожалуй, лучше сразу в столовую сбегаю.

— Отлично, я как раз тоже собрался перекусить.

— Ты же вроде в туалет хотел?

— Да что-то расхотелось.

Что за дела? С чего этот парень к нему прилип?

Мозги у Чэнь Няня закрутились на предельной скорости. Ему необходимо было избавиться от Шафулая любой ценой, иначе с братом не поменяться! Что ещё выдумать?

— Ой, вспомнил! Учитель физики просил заскочить к нему в кабинет.

— Это он насчёт олимпиады по физике, наверное, — кивнул Шафулай. — Мне тоже нужно записаться. Пошли вместе.

Чэнь Нянь: «...»

Он с немой гаммой чувств уставился на Шафулая, но в фиолетовых глазах собеседника читалась одна лишь ангельская невинность.

«Брат, ты совсем с ума сошёл? Ты без компании даже шагу ступить не можешь?!»

Такую привычку ходить везде за компанию Чэнь Нянь замечал разве что у девчонок в начальной школе. Но ты-то, чёрт возьми, взрослый парень, старшеклассник! Будь самостоятельнее!

Шарики в голове у Чэнь Няня завертелись так, что дым пошёл. Он панически огляделся вокруг и вдруг замер.

— О, брат Ли! Я здесь!

Подхватив вещи, Чэнь Нянь пулей рванул в сторону.

Шафулай остался на месте. Наблюдая за улепётывающим парнем, он наконец позволил себе разомкнуть губы в улыбке.

«Сделал вид, будто встретил знакомого? Ладно, так и быть, на сегодня отпущу. Слишком уж забавно всё складывается, не стоит форсировать события».

Выбежав за пределы стадиона, Чэнь Нянь сбавил темп. Воровато оглянувшись и убедившись, что Шафулай за ним не плетётся, он облегчённо перевёл дух.

Пронесло!

Впрочем, нужный набросок он всё-таки сделал, так что день прошёл не впустую. Выпрямив спину, Чэнь Нянь прибавил шагу, направляясь к Корпусу Искусств.

За минуту до звонка Шафулай вернулся в класс и увидел, что сосед уже на месте.

Подойдя к Чэнь Цы, он изобразил искреннее изумление:

— Мы же вроде договаривались вместе сходить к физику и записаться на олимпиаду по физике? Куда ты испарился?

Чэнь Цы уставился на него с немим вопросом. Не имея представления о том, что наплёл братец, он выдал первое попавшееся:

— В туалет отходил.

— А? Так мы же только что там были! Ты как себя чувствуешь? Всё в порядке?

Чэнь Цы: «...»

Ему оставалось лишь молча кивнуть.

— Поменьше пил бы холодного, — проявил заботу Шафулай, протискиваясь за его спиной к своему столу. — Не покупай больше лимонад на физкультуре.

Что бы тот ни говорил, Чэнь Цы оставалось лишь смиренно соглашаться.

Тем временем Чэнь Нянь за пару секунд до звонка влетел в изостудию. Взглянув на холст с заготовкой брата, он невольно улыбнулся.

А брат-то, похоже, отнёсся к роли с полной ответственностью!

Весь четвёртый урок Чэнь Нянь дорабатывал детали, превращая задумку Чэнь Цы в полноценный научно-фантастический пейзаж.

После четвёртого урока у школьников было сорок минут на ужин: в 18:40 полагалось быть в классе на аудировании по английскому, после чего начинались уроки самоподготовки.

Пока Чэнь Цы ходил в столовую, Шафулай достал телефон и набросал сообщение Фу Тяньхэ. Уложившись в три минуты, они согласовали план дальнейших действий.

Спрятав смартфон, Шафулай с чувством выполненного долга отправился ужинать.

В 19:30 закончился первый час вечерней самоподготовки.

Шафулай прекрасно знал Чэнь Цы: тот ни за что не встанет со своего места, если только не понадобится набрать воды или сходить в туалет.

Однако парня требовалось выманить.

Шафулай нашёл железный предлог:

— Ты после физкультуры удрал и не успел записаться на олимпиаду по физике. Сходи сейчас, а то пропустишь. Учитель завтра вроде как в отпуск уезжает.

Чэнь Цы кивнул. Дописав решение задачи, он отложил гелевую ручку и направился в кабинет физика.

Преподаватель как раз проверял тетради. Чэнь Цы без проблем заполнил анкету — большинство учеников элитного класса подавали заявки, ведь призовое место открывало двери в престижные вузы.

Убедившись, что всё оформлено верно, Чэнь Цы вышел в коридор и тут же налетел на кого-то горячего и распаренного.

— Прости, пожалуйста! Ты как, цел? — извинился незнакомец, сделав шаг назад.

От неожиданности и знакомого до боли голоса Чэнь Цы вскинул взгляд.

Перед ним с виноватым видом стоял Фу Тяньхэ. На нём всё ещё была спортивная форма, волосы не высохли от пота, а от тела веяло жаром.

Не успел Чэнь Цы сообразить, что ответить, как Фу Тяньхэ изумлённо воскликнул:

— Чэнь Нянь? А ты что тут делаешь?

Чэнь Цы: «...»

— А, понял! — хлопнул себя по лбу Фу Тяньхэ. — Ты тоже на олимпиаду по физике записываться? Вот и отлично! Поедем вместе, хоть скучно не будет.

Поскольку сильные ученики традиционно принимали участие в соревнованиях, записью ведал классный руководитель элитного класса. Чэнь Цы знал, что Фу Тяньхэ силен в физике, так что его появление сюрпризом не стало.

Чтобы не выдать себя, Чэнь Цы пришлось подыграть:

— Ага, решил воспользоваться шансом.

— У меня куча методичек и пособий, если что — обращайся, одолжу, — Фу Тяньхэ решил не перегибать палку и быстро свернул разговор. — Ну ладно, я пойду.

Это столкновение оказалось настолько внезапным, что на лбу Чэнь Цы выступили капельки испуганного пота. Он прибавил шагу, поспешив обратно в класс, пока Фу Тяньхэ снова не вырос на пути.

Спустя пару минут лежащий в портфеле Шафулая телефон завибрировал от входящего сообщения:

[Всё прошло гладко]

В сухую погоду братья ездили в школу на велосипедах. Сегодня Чэнь Нянь вернулся домой первым.

Войдя в спальню, он увидел на рабочем столе портретный набросок. По сравнению с прежними ученическими штудиями, эта работа выглядела куда проработаннее и изящнее. На листе был изображён Шафулай.

Судя по всему, задумка братца увенчалась успехом.

Чэнь Цы толкнул дверь в кабинет. Чэнь Нянь только успел включить компьютер и приготовиться к работе.

— Вечером я ходил записываться на олимпиаду к физику и пересекся с Фу Тяньхэ, — без лишних прелюдий выложил Чэнь Цы. — Он принял меня за тебя и решил, будто ты тоже идёшь на олимпиаду по физике. Предложил поехать вместе.

— Чё-ё-ё? — Чэнь Нянь выпал в осадок. — Я? На олимпиаду по физике?! Да я едва на шестьдесят-семьдесят баллов её пишу!

— Я не успел ничего придумать, и он всё истолковал по-своему.

Чэнь Нянь поразмыслил... В сущности, кроме взноса за регистрацию, особых минусов не предвиделось.

— Может, реально записаться, чтоб не палиться? Подумаешь, посижу пару часов в аудитории.

— Как знаешь, — пожал плечами Чэнь Цы.

— Завтра же закину заявку. А когда сам тур?

— Отборочный в ноябре, а финал в конце месяца в Пекине.

— Отлично, времени ещё вагон, главное — раньше срока не погореть.

Чэнь Нянь с лёгким сердцем закрыл вопрос: уж организационный взнос он как-нибудь наскребёт.

Поскольку брату нужно было работать над заказами, Чэнь Цы ушёл к себе читать. Вскоре в дверь постучал Чэнь Вэй.

— У вас через пару дней день рождения. Где праздновать будем?

Чэнь Вэй спас близнецов ещё во время службы на беспокойной границе. Настоящие родители мальчиков были неизвестны, равно как и даты их рождения, поэтому Чэнь Вэй решил считать днём их рождения тот день, когда оформил опеку.

— Хочу маоцай, — ответил Чэнь Цы.

— Маоцай мы и в обычный день поедим. На праздник нужно что-то особенное. Подумай ещё.

— Хм... На крыше Башни Ваньхуа открылся новый ресторан. Я видел хорошие отзывы в «Дзянпин», может, туда?

— Идёт. Тогда в эту субботу и сходим.

Услышав разговор, Чэнь Нянь закричал из кабинета:

— Куда идём вкусно поесть?

— В ресторан, который выбрал твой брат. Не возражаешь? — отозвался Чэнь Вэй.

— Ничуть! Я неприхотлив!

Загоревшись предвкушением праздника и подарков, Чэнь Нянь напрочь забыл об инциденте на физкультуре. А ведь когда мчался в изостудию, только и думал, как расскажет обо всём брату!

В предвкушении так незаметно и наступило их восемнадцатилетие.

Чэнь Вэй захватил заранее заказанный торт и повёз сыновей в ресторан. Каждая из трёх сумок скрывала приготовленные подарки.

Близнецы с детства обменивались подарками, и, как всегда, первым не выдержал Чэнь Нянь. Он выудил из сумки объёмистую квадратную коробку и с весомым стуком пододвинул её Чэнь Цы:

— Это тебе, брат!

— А это тебе, — Чэнь Цы достал куда более скромный свёрток.

Оба решили распаковать свои презенты прямо за столом. Чэнь Нянь был воплощением нетерпения: пока Чэнь Цы аккуратно поддевал ленту, тот уже сдёрнул всю упаковку.

— Коллекционное издание «Муссонов дальних стран»! — ахнул Чэнь Нянь.

Как брат угадал, что он давно облизывался на эту колоду?

Чэнь Нянь обожал всякую эзотерику — пробовал баловаться и Таро, и астрологией, и китайскими гаданиями. Правда, запала ему хватало от силы на три минуты: стоило просидеть за изучением полночи, как на утро всякий интерес улетучивался.

Из-за такой мимолётности увлечений он ограничивался лишь классической колодой Райдера-Уэйта. Однако не так давно, перенервничав из-за дедлайнов, снова ударился в мистику.

А какое Таро без красивых карт?

Он частенько засматривался в соцсетях на авторские колоды с изумительными иллюстрациями, но понимал: стоит купить — и карты укроются пылью на полке. Вот и жалел денег.

И надо же — брат взял и подарил! Да ещё и коллекционное премиум-издание!

Срезы карт сияли перламутровым фольгированием, прохладным и гладким на ощупь,

переливаясь под светом ламп голографическим блеском. Радовала глаз акварельная эстетика — каждую карту хоть сейчас в рамку посылай.

К примеру, Старший Аркан «Повешенный» был изображён в виде старого, развалившегося на части робота посреди зелёного луга. Забытый среди белых маргариток, он пролежал так долго, что сквозь грудную клетку проросли стебли трав. Отвалившаяся механическая кисть лежала неподалёку ладонью вверх, излучая мягкую проекцию — в сполохах света кружилась хрупкая балерина.

Чэнь Нянь без толкователя значений толком не помнил, но плевать на значения — карта была невероятно красива. Он принялся жадно перебирать колоду. Если память не изменяет, набор «Муссоны дальних стран» стоил под триста юаней.

Чэнь Цы тем временем развернул свой подарок — полный комплект «Гипериона».

Эта эпопея была его любимым научно-фантастическим романом. Раньше он читал её на Kindle, и, видимо, когда-то оборонил словечко, а Чэнь Нянь запомнил.

— Такая тяжесть, зачем с собой притащил? — удивлённо спросил Чэнь Цы. Тома потянули бы килограммов на пять, не меньше.

— И не говори, у меня аж плечо отваливается, — шутливо скривился Чэнь Нянь. — Ну как, нравится?

— Очень.

— Вы так идеально друг другу угодили, что мне аж неловко, — рассмеялся Чэнь Вэй и достал приготовленный подарок — два VIP-билета на художественную выставку.

— Ба-а-а! Откуда?! — у Чэнь Няня чуть глаза на лоб не вылезли, он едва не перевалился через стол.

Экспозиция должна была открыться на День образования КНР в столице провинции. Ажиотаж стоял невероятный ещё с лета: в Китай везли подлинники французских мастеров, и достать билеты казалось нереальным — Чэнь Нянь безуспешно дежурил на сайтах бронирования неделями.

— Организаторы наняли нашу компанию для охраны, вот твой отец и выбил парочку пригласительных через свои каналы.

Бурный восторг младшего сына был Чэнь Вэю донельзя приятен.

— С этими билетами вас пустят на два часа раньше официального открытия. Без толпы разглядывать картины куда приятнее, верно?

— Ещё бы! — пылко закивал Чэнь Нянь. — Помнишь, я летом ездил на выставку в Шанхай? Там такая давка стояла, что к полотнам пробиться не удавалось, какая уж тут атмосфера!

Хотя Чэнь Цы не дышал искусством так страстно, как брат, эстетическое чувство и любовь к прекрасному были ему не чужды. Подарок отца угадал желания обоих.

Они заказали целый стол любимых блюд. Заметив праздничный торт, официанты дружно поздравили братьев и преподнесли от заведения ледяной желе-десерт и традиционную «лапшу долголетия».

Восемнадцатилетие прошло точь-в-точь как прежние праздники — светло, уютно и тепло.

Шафулай растёкся в анатомическом кресле с телефоном в руках.

На экране сменялись кадры из той самой отомэ-игры, которую он установил ради Чэнь Няня. В период затишья между сюжетными обновлениями требовалось лишь пару раз в день зайти, слить энергию на быструю зачистку и закрыть дейлики.

Честно говоря, Шафулай считал подобные тайтлы забавой на пару дней — со временем они превращались в унылую рутину, смахивающую на отметку рабочего графика.

Впрочем, вложенные три тысячи юаней всё ещё подстёгивали какой-никакой интерес.

Закрыв ежедневные активности и забрав награды, Шафулай вышел из игры.

Он открыл ленту в QQ.

В списке контактов Шафулая числилось немало хакеров-хунке, а QQ в их среде пользовался куда большей популярностью, чем вещательный WeChat, благодаря уклону в сетевые гик-сообщества.

Листая записи, он наткнулся на свежую публикацию Чэнь Няня:

[Восемнадцать! В новом году буду пахать над артами ещё усерднее!]

[Фото] [Фото] [Фото]

На снимках красивели пышный торт, уставленный кушаньями стол, новенькая колода Таро и билет на выставку.

Пост уже набрал за три сотни лайков и добрые две сотни комментариев с поздравлениями.

Шафулай изумился такому размаху. Разглядывая обращения в духе «мамочка», «госпожа художник» и «учитель», он сообразил, что это коллеги по цеху или поклонники творчества Чэнь Няня.

Впрочем, удивительного мало: рисует тот великолепно и в свои восемнадцать уже получает коммерческие заказы от крупных гигантов. В арт-сообществе он явно известная фигура.

Смявшись пару мгновений, Шафулай всё-таки черкнул поздравление:

[С днём рождения! Торт выглядит аппетитно. Подарок занесу в школу в понедельник.]

Впрочем, среди сотен комментариев Чэнь Нянь всё равно вряд ли заметит эту строчку.

Шафулай собрался выходить, как сверху выскочило уведомление.

Дыхание спёрло. Пальцы сработали быстрее мысли и кликнули по значку.

Это был ответ от Чэнь Няня:

[Ого! И что же ты мне подаришь?]

<http://bllate.org/book/20665/2146535>